



Дэв Ольга

Младший Принц

18+

ДЭВ Ольга

Младший принц

«Автор»

2026

Ольга Д.

Младший принц / Д. Ольга — «Автор», 2026

Переодетая парнем Рэй, пряча от убийц отца реликвию своего народа, бежит во враждебную Старинию. И чудом попадает в слуги Хашину — младшему из пяти принцев вражеского государства, о котором ходят не самые приятные слухи. Ей придется узнать, почему его называют чудовищем, а собственные братья держатся от него в стороне. А так же выяснить, как связаны появления призраков на улицах разных городов с враждой их стран и самой Рэй.

© Ольга Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Дэв Ольга

Младший принц

Пролог

Тишину утра нарушил громкий стук открываемой двери, когда в комнату ворвался высокий черноволосый мужчина лет шестидесяти. Он в ступоре остановился, увидев, какой беспорядок царит в покоях. Горы пропахшей мужской и женской одежды, пустые винные бутылки, следы грязной обуви на полу и невытая посуда с остатками пищи на столе. Король, а это был он — король Старинии Доминик, только удивлённо распахнул глаза и с брезгливостью осмотрел комнату, не решаясь сделать лишний шаг в покои сына.

Самого младшего отпрыска видно не было. Даже на кровати с поднятым балдахином, где вперемежку с одеялами и простынями спало несколько голых женских тел. Король боялся представить, что здесь творилось вечером и ночью. Не зря к нему ещё рано утром пришли с докладом о шуме в этой половине дворца.

- Хармон, - слегка повернул голову влево король Доминик.

- Да, ваше величество, - вышел из-за его спины невысокий морщинистый старичок со смуглой кожей, сразу же склонившись в неглубоком поклоне.

- Как давно это продолжается? И где принц? – нахмутив брови, пророкотал король.

- Тут, ваше величество, - смутился старик. – В телах женских спрятался. Душу отводит.

- Душу, говоришь, отводит, - проговорил задумчиво Доминик. – А как, скажи мне, этот душевный, собирался обет у туригов приносить? Или нагло лгал? Зря я к нему Даймонда отправлял, получается?

- Нет, Ваше Величество, - замотал головой Хармон. – Он не врал! Если бы принц за ним не приехал, через неделю быть ему истинным туригом! Он готовился, голову остриг.

- Видел я эту голову.

Король поморщился, вспомнив торжественное возвращение младшего принца Хашина домой неделю назад. Последний раз он видел сына восемь лет назад и тогда жадно высматривал его в толпе. Доминик буквально обомлел, когда, наконец, понял, что высокий и худой мужчина – это его Шин. Лицо смутно напоминало его собственное и его покойной жены. Темные, почти черные глаза, прятались за густыми ресницами. Черные брови недовольно нахмурены. А выше Выше волос не было. В полуденном солнце ярко сверкала лысина. На ней черными узорами расцвели завитки, символы и руны непонятных татуировок. Они оплетали почти всю голову, спускаясь до висков. Затылка Доминик не увидел, но и там, он готов был поспорить, тоже были татуировки. Хорошо, лицо было чистым от них. Волосы они как-нибудь отрастят. Иначе, какой позор – лысый татуированный принц.

И вот уже с неделю как младший сын решил устроить протест. Семь дней запоя и загула, когда в его комнате сменялись падшие женщины чуть ли не каждый день. С трудом Доминик теперь верил, что Шин собирался стать отшельником в далёком оазисе туригов в ханстве Абор на юге материка. Как рассказывал Даймонд, он еле успел остановить младшего брата.

- Хармон, вытаскивай его оттуда, - Доминик кивнул в сторону кровати. – А баб выгоняй.

Сам король подошел к одному из кресел, сморщив вновь нос, сбросил с него кипу грязной одежды. За неимением другой альтернативы, его величеству пришлось сесть на это место не первой свежести. Будучи уверенным, что Хашин попытается вновь избежать разговора с ним, как было уже в течение недели, Доминик не собирался покидать покои принца, пока лично не увидит его.

Старый слуга поспешил исполнять волю короля. Он подошел к кровати и начал тянуть в стороны женские руки, приговаривая:

- Юные девы, поспешите, принца ждет на прием его величество. Скорее же. Собирайтесь!

Девы ночного блуда нехотя поднимались, сверкая голыми частями тел, с трудом находя среди валяющейся одежды свою, переговариваясь хриплыми после сна голосами. Короля они не замечали. Доминик предусмотрительно сел в тени.

Хармон, торопясь избавиться от пятерки девиц, вытолкнул их за дверь в полураздетом состоянии, велел отправиться на кухню, где кухарка уже приготовила завтрак, а потом вернуться сюда по лестнице для слуг за остальной одеждой.

- Ваше высочество, ваше высочество, - Хармон принялся расталкивать оставшегося в кровати принца. - Принц Хашин! Просыпайтесь! Шин!

- Харм, уйди, - простонал тот, отмахиваясь от слуги как от докучливой мухи. - Я заснул пару часов назад!

- Ваше высочество!

- Не называй меня так! - возмутился принц. - Какое, к сынам собачьим, высочество?!

- Его высочество принц Хашин Старинийский, - громким голосом произнес со своего места король. - Так тебя называли при рождении.

- О, Боги Сотворители! - поднявшийся было принц, вновь рухнул на подушки. - И папенька здесь. Чего изволите, ваше величество?

- Прекрати ёрничать. Пора бы повзрослеть. Тебе уже двадцать три.

- Неужели? - голос Хашина так и сочился ядом, когда он сел в кровати со спиной прямой, как палка. - Странно, что вы об этом вспомнили, ваше величество. Восемь лет вам дела не было до моего возраста.

- Не веди себя, как обиженный подросток. Тому были причины, и ты о них знаешь.

Пусть король и не показывал этого, но слова сына больно укололи его. Восемь лет назад всего за шесть месяцев он потерял любимую жену и дважды младшего сына. Первый раз, когда думал, что его убили вместе с матерью, и второй, когда ему пришлось отправить его к туригам-целителям в Абор, чтобы спасти Шина и окружающих от него самого. Причем, истинные причины отъезда принца держались в строгом секрете ото всех, кроме членов королевской семьи. Иначе простой отсылкой бы не ограничилось. Члены Ассамблеи настояли бы на тщательном исследовании произошедших с принцем изменений и, что более вероятно, пришли бы к выводу, что от него нужно избавиться навсегда.

- Причины убрать опасного ребенка подальше от себя? - взгляд темных глаз Хашина не отрывался от лица короля. Все еще лысая голова с потусторонним черным рисунком на ней прибавляла принцу несколько лет.

Доминик внезапно понял, что он был не прав, когда назвал сына ребенком. Нет, он далеко не ребенок. И повзрослел он не вчера. А еще тогда. Смерть матери на его глазах, невозможность помочь и спасти ее, собственная беспомощность в плену у врага, необъяснимые пытки, оставившие следы жутких шрамов на теле у него. Все это не всякий взрослый выдержал бы. Шину же тогда было всего пятнадцать.

- Прежде всего, ты был опасен сам для себя, - напомнил ему король. - Отшельники спасли тебя. Сколько бы ты прожил здесь? Тебя научили обращаться с твоими способностями, объяснили их природу. Ты прошел должное обучение. Их оазис скрыт. Ни мы, ни ты не могли преодолеть его защиту до определенного времени. Это было вынужденное расставание, которое, однако, вернуло нам тебя.

- Не думаете ли вы, ваше величество, - саркастически начал Хашин, - что это расставание мне не нужно было? Что я бы с удовольствием сдох бы еще в тех казематах? Меня останавливало лишь то, что вы не знаете, кто убил мать. Лишь ненависть к этому ублюдку держала меня на краю. И лишь благодаря ей я смог добраться до Старинии. Я не собирался в Абор. Я хотел

остаться дома и спокойно скончаться тут. Однако вы переправили бессознательного меня к синим отшельникам, даже не интересуясь, нужны ли мне эти способности и умение управлять ими. Вы также не спросили меня, хочу ли я возвращаться обратно, когда отправляли своего старшего сына за мной. Моя жизнь не принадлежит мне, не так ли? Она в ваших руках, в руках королевства, но никак не в моих. Ваше величество, у вас и без меня четыре сына. Здоровых претендентов на престол. Зачем вам ущербный и опасный я?! Вы не могли просто оставить меня в Аборе, раз решили избавиться от меня восемь лет назад?! Я стал бы туригом и не представлял бы опасности для вас и вашего королевства.

Хашин резко поднялся с кровати, как будто забыв, что полчаса назад он не хотел вставать. В его движениях не было и следа усталости или же похмелья. Принц безошибочно находил свою одежду среди разбросанных вещей, как будто прекрасно знал, где она находится. Король только сейчас понял, что вместе со шрамами его руки и спину теперь оплетают черно-синие узоры.

- Хашин, - с болью в голосе произнес король. – Я не знал, что для тебя это казалось таким

- Каким «таким», ваше величество, - развернулся к Доминику сын. – Таким детским, как вы говорите? Или таким наивным? Каким еще я вам казался? Беспомощным? Жалким?

- Одиноким, - закончил король, поднимаясь с кресла. – Я не думал, что ты считал себя брошенным. Это было единственное правильное решение в той ситуации.

- Не думаю, ваше величество, - покачал головой Шин. – Решений было множество. Вы выбрали не самое правильное. Вы решили оставить чудовище жить. И вернули его в столицу своего королевства. Вы думаете, я всегда могу держать под контролем свои способности? Нет. И, боюсь, вам придется вскоре принимать еще более сложное решение. Убить меня или позволить жить в вашем королевстве, уничтожая его. Вы не знаете всего, что произошло тогда. Я не успел сказать, а вы не пожелали ждать, чтобы услышать. Заперли меня с моими знаниями.

- И что же произошло тогда? – спросил король, делая шаг к сыну. Принц успел надеть свою свободную черную одежду, в которой прибыл из Абора.

- Я не думаю, что это знание теперь спасет вас. Точнее, нас всех, - принц горько усмехнулся. – У вас был шанс выслушать меня. Был шанс оставить меня у отшельников. Вы упустили оба. Теперь готовьтесь к тому, что вам придется уничтожить меня. Рано или поздно.

Доминику впервые в жизни стало не по себе. Он не знал, что делать с тем, что сказал Хашин. Кем стал его сын? Чудовищем? Он думал, что за эти восемь лет все наладится. Хашин справится, научится контролировать свою жуткую силу. Где же он просчитался? И неужели он потеряет сына в третий раз?..

Глава 1

Глава 1. Спасение

Два года спустя

Голова под париком жутко чесалась. Волосы на нем попались жесткие и колючие. Но выбора у меня не было. Этот соломенный оттенок максимально совпадал с цветом моей собственной буйной кудрявой шевелюры, которую я планировала все же обстричь. Потому что жить в парике сутки напролет было невыносимо. Я даже на ночь не могла снять его, потому что большую часть пути приходилось ночевать в одной комнате с незнакомыми людьми. В основном, с мужчинами. К тому же, я даже не предполагала, как долго мне придется скрываться. А две недели в парике показали, что больше я не выдержу подобной пытки. Доберусь до столицы и тут же обрежу волосы. Отрастут потом. Безопасность дороже женской красоты. Тем более, претендентов на эту красоту не ожидается в обозримом будущем. И необозримом тоже.

Я сильнее опустила голову, поняв, что за мной наблюдает бородатый мужик, устроивший свое грузное тело за соседним столом. Наверное, заметил мои почесывания, и заподозрил в хлипком парнишке переносчика мелких насекомых. О других возможных скабрёзных мыслях, витающих в его нечесаной голове, я старалась не думать.

Придорожная таверна находилась в небольшом городке не так уж далеко от границы с Иллиром. Мне приходилось двигаться эти недели вдоль нее, ибо так быстрее всего можно было достигнуть столицы Старинии. В этом городишке оказалось достаточно спокойно по сравнению с другими городами, которые я имела сомнительную честь посетить. На границе всегда было шумно из-за десятилетней вражды двух государств. Все это время Стариния и Иллир не могли договориться друг с другом. Набеги, грабежи и разборки происходили с обеих сторон. Королевства находились в состоянии вооруженного перемирия.

Поэтому я и бежала в Старинию. Зная о конфликте между странами, мои преследователи будут искать меня здесь в последнюю очередь. Это даст мне время затаиться и спрятаться, а Астору вернуться домой и выяснить всё.

- Молодой человек, занято? – спросил кто-то приятным голосом и, что самое удивительное в этом месте, вежливо.

Я вскинула глаза. Рядом с моим столиком стоял высокий молодой мужчина лет тридцати. Короткие каштановые волосы, небольшая бородка, внимательные карие глаза. И, главное, длинная ряса жреца Богов Сотворителей глубокого синего цвета. Но на шее не висит треугольный знак жреца. Если не ошибаюсь, только послушники не носили его. Хотя для послушника мужчина был немного староват. В его возрасте обычно давно становились жрецами.

- Да, конечно, - буркнула я, мельком осмотрев таверну. Свободных столов было достаточно. Как и тех, за которыми сидел всего один человек. В обеденное время здесь мало народу. Обычно все сходилось к вечеру. С каменоломен приходили рабочие, чтобы отметить окончание трудового дня.

Зачем ему садится именно ко мне?

- У вас здесь удобнее всего, - заметил мужчина мой взгляд на зал. – Все столы у стены заняты.

Я тоже выбирала свой стол, исходя из того, что хотя бы спина моя будет прикрыта. Потому что жить в постоянном напряжении последние две недели я уже устала. Приходилось непрерывно следить за своими карманами, сумкой, одеждой, чтобы никто не обворовал, не срезал, не умыкнул. Пусть мои чувства и были на порядок сильнее, но и им требовался отдых. Сейчас я хотя бы положила сумку на стул слева от себя, не боясь, что кто-то подкрадет со спины. Сбоку я легко могла засечь воришку.

Послушник Богов уселся на другой свободный стул справа от меня, положил на стол книгу в бордовом переплете с золотыми тисненными буквами, которую я узнала, даже ни разу не читав. Веды Сотворителей. Затем снял с правой руки четки, сделанные из плоских камней коричневого, серого и черного цветов, и опустил их на книгу.

Я вновь уткнулась в свою тарелку, старательно отводя взгляд от послушника. Мне не следовало привлекать к себе внимание. Ни каким образом. Тихо и незаметно. Так я старалась вести себя последние две недели, сбежав из Иллира. Поэтому мне и пришлось туго перетянуть грудь, облачиться в мужскую одежду и натянуть колючий светлый парик. Лицо я тщательно прятала за волосами, иногда намеренно оставляя на нем грязные разводы. Никто не должен меня узнать или заподозрить в чем-либо.

- Не очень у них кухня, - мужчина пытался завязать со мной разговор, кивнув в сторону моей тарелки, в которой я с неохотой копалась.

Я уже давно насытилась. Просто караван, с которым я должна отправляться дальше, отбывал еще через пару часов. А слоняться в незнакомом городишке, накликав лишнюю беду на себя, я не хотела. Приключений мне хватало с лихвой. На вопрос сотрапезника я неопределенно пожалала плечами. Ему еще не принесли обед, поэтому слуга Богов явно скучал, стараясь развлечь себя беседой со мной. Послушник вздохнул, поняв, что разговор с угрюмым парнишкой вряд ли заладится, и взял в руки Веды, отложив четки в сторону.

В Иллире в Богов Сотворителей не верили. Точнее, верили, но не так как в Старинии. Здесь их считали людьми, мы же знали, что первые существа произошли отнюдь не от людей. Да, они были Сотворителями, но не были Богами в людском понимании этого слова. Тем более, трое из них давно покинули наш мир, оставив присматривать за нами свою младшую Дочь, в которую в Старинии мало кто верил. Еще я знала, что священную книгу в Старинии называют Ведами. Там описаны основные правила или положения, согласно которым Боги заповедовали людям жить. Но ни разу не читала и не держала ее в руках.

Через пару минут мужчина закрыл книгу, потому что к столу подошла разносчица с подносом. Она аккуратно расставила тарелки перед послушником, пожелала ему приятного аппетита и удалилась, будучи не в пример вежливее, чем со мной. Ну что ж, мой вид особо и не внушал уважения. Я, наконец, отодвинула свою тарелку, поймав мимолетный взгляд слуги Богов, и взяла глиняную кружку с ароматным горячим морсом. В холодную весеннюю пору это было очень кстати. Морс оказался слегка кисловатым, но все ещё приятно согревающим горло. Я медленно тянула напиток, стараясь не поднимать высоко головы и глаз, и осматривала таверну. Пару человек из каравана все еще сидели за столами, тихо переговариваясь. Остальные давно разошлись по городу, закупааясь в дорогу. До столицы Старинии Белеза оставалось три дня. Больших городов на пути не попадетсЯ, лишь мелкие деревушки.

Внезапно носа коснулся подозрительный запах. Я напряглась. Благодаря особенностям своего народа, мои органы чувств были намного сильнее человеческих. И улавливали огромное количество ароматов. Я медленно втянула воздух носом, пытаюсь понять, что за запах был мною замечен. Горьковатая примесь осенних листьев. Похоже, на яд. В них я неплохо разобралась, благодаря занятиям с отцом и Астором. И шел тонкий шлейф от кружки моего соседа по столу. Кто-то решил отравить послушника Богов? Кому он мог не угодить? Сектанты?

Как раз в этот момент слуга божий потянулся к кружке, чтобы запить пищу.

- Подождите, - не выдержала я. Пусть их вера и была неправильной, но зла на жрецов я не держала.

- Что, прости?... - остановился мужчина, не донеся до рта кружки.

- Не пейте, - шепотом попросила я, привстав со стула и склонившись к нему. - Мне кажется, вам туда что-то подмешали.

- Подмешали? - скептически переспросил послушник. - И кто же? Не ты ли?

Я возмущенно осела на стул и выпрямилась, сжав в руках свою кружку.

- Хотите отравиться, можете выпить все залпом, - прошипела я. – Только не говорите потом, что вас не предупреждали. Хотя чего это я? Вы и сказать ничего не успеете. Яд быстроедействующий.

- Откуда такие познания? – подозрительно прищурился мужчина, отодвигая все же свою кружку в сторону со смесью страха и недоверия на лице.

- Вам какое дело? – огрызнулась я, понимая, что сболтнула лишнего. – Я вас просто предупредил, что в кружке яд. Теперь хотите – пейте, хотите – разбирайтесь, кто виноват. Но я здесь точно не причем!

Я резко встала, оставив посуду на столе, подхватила тонкий коричневый плащ и сумку с немногочисленными пожитками и направилась к выходу. Не знаю, что дальше будет делать послушник, но уходить надо скорее, пока он не решил, что к его отравлению действительно приложила руку я.

Вышла наружу, на ходу продевая руки в рукава плаща. На дворе стоял первый месяц весны. Пусть весь снег и растаял в конце февраля, но тепла еще не было. Я застегнулась на оставшиеся пуговицы, зябко поёживаясь от холодного ветра. Добыть нормальную одежду мне не удалось.

Караван, вместе с которым я путешествовала, расположился в двадцати шагах от таверны. До отправления оставалось еще около полутора часов. С тоской посмотрев на теплое помещение, откуда мне пришлось срочно ретироваться, я отправилась в сторону каравана. Подожду здесь. Слоняться по городу желания не было. Караван обеспечивал пропитанием всех, кто путешествовал с ними и заплатил за безопасность, ночевку и питание. Сюда входили и таверны, попадавшие на пути.

Моя легенда гласила, что я — сирота, которого дед с бабкой отправили с караваном в столицу к дяде с его женой помогать в столичной пекарне. За дорогу старики заплатили вместо меня. Пришлось договариваться со старушкой в приграничье, чтобы она внесла за меня деньги. Ей тоже досталась кругленькая сумма за молчание и нового внука. Другого выбора у меня не было. На тот момент это было самым убедительным решением. По крайней мере, не стоило волноваться о пропитании и ночевке. Хотя условия тоже были не самыми сахарными.

Деньги, впопыхах схваченные дома, стремительно таяли, и заплатила я за самые дешёвые условия в караване. Ко всему прочему, надо было добраться до столицы, снять там какую-нибудь комнату и найти временную работу. Неизвестно, сколько Астор будет добираться до Иллира из своей заграничной поездки. Потом он узнает о смерти отца, начнет разбирательство и, надеюсь, вскоре найдет мое послание и догадается, куда и с чем я сбежала.

Караван представлял собой около двух десятков повозок и дилижансов. Для более состоятельных путешественников предлагались крытые комфортные, пусть и многоместные дилижансы, больше напоминающие удлиненные кареты. Кто-то оплачивал там сразу все места, не желая делить пространство с посторонним соседом. А кто-то путешествовал бок о бок с незнакомыми попутчиками. Для голодранцев вроде меня предоставлялись обычные повозки без верха. Летом в ней было жарко из-за припекающего солнца, ранней весной и поздней осенью — холодно и сыро. А зимой людей обильно посыпал сверху снег. Путешествовали вместе с непромокаемыми накидками и плащами. Одну такую пришлось приобрести и мне, чтобы не намочить под свежим весенним дождем. Накидку я набрасывала на свой тонкий плащ, даже когда не было дождя, стараясь получить от нее лишнее тепло, которого так мало было в это время года.

Некоторые мои попутчики уже собирались. Редан и Орос – два брата, которые делили повозку со мной, уже сидели на ней, негромко переговариваясь и рассматривая свои приобретения. Они ездили на каменоломни подзаработать и возвращались в свою деревню, находящуюся в дне пути от Белеза. Через пару суток я с ними расстанусь. Братья были светловолосыми и плечистыми, Редан старше Ороса на пять лет, однако разница не сильно бросалась в

глаза при их почти одинаковом телосложении. Ко мне они относились с дружеской теплотой, обращаясь как с одним из своих младших братьев, оставленных дома.

- Рэй, ты уже потрапезничал? – обратился ко мне Орос. – А мы тут в пекарне были неподалеку. Держи.

Он протянул мне большую сдобную булку, щедро посыпанную сахаром и маком. Она источала приятное тепло и дарила непередаваемый сладковатый аромат.

- Спасибо, - смущенно поблагодарила я. Братья старались при любом случае подкормить меня, считая, что так быстрее нарастут мышцы на тонком субтильном теле. Потому что для восемнадцати лет я считалась слишком худым мальчишкой в их понимании. В деревнях все с младенчества были крепкими и отличались здоровым румянцем.

Я с удовольствием откусила от мягкой булки большой кусок, наслаждаясь ее ароматом и сладостью. Редан и Орос с отеческой заботой посмотрели на меня, переглянулись и продолжили прерванный разговор.

С моего места отлично просматривались двери таверны. За не имением других дел я тарасилась на них, неторопливая пережевывая свой неожиданный десерт. Вскоре к ним прошествовала пара стражников, следящих за порядком в городе. Судя по их серьезному виду, стражи порядка шли явно не перекусить. Неужели днем кто-то драку устроил?

Когда я уже доедала булку, двери вновь распахнулись, и появившиеся стражники вывели под руки рыдающую девушку. В ней я узнала разносчицу таверны, которая приносила обед мне, а затем и послушнику. Она билась в руках стражников, оглядываясь назад и умоляя прислушаться к своим словам.

Сердце неприятно кольнуло. Похоже, виноватого в отравлении божьего слуги нашли. Но меня это нисколько не радовало. Девушке было около двадцати пяти. И что-то подсказывало мне, что и меня также могли бы сейчас выводить, если бы послушник умер, пока мы обедали вместе.

А вот и он. Синяя ряса показалась в дверях сразу за стражниками. Он что-то негромко говорил им, неторопливо жестикулируя руками. За умоляющими рыданиями девушки слышать все его слова не представлялось возможным. Однако мой острый слух улавливал отдельные обрывки разговора.

- ... узнаете... если на нее надавили... аккуратнее с дознанием... нужны только правдивые слова... не давите пытками... найти заказчика.

- Да, свят, - поклонился ему один из стражников. Второй удерживал девушку за локоть. – Мы вам сообщим, как только закончим.

Они подхватили девушку и потащили со двора таверны вдоль по улице оживленного города. Ее рыдания и не думали утихать.

Свят. Так обращаются только к жрецам. А я думала, он послушник. Где же его треугольный символ единения Отца, Матери и Сына?

Тем временем, мужчина безошибочно нашел глазами меня, сидящую на повозке, и, сложив указательные и большие пальцы рук так, что они образовывали треугольник, слегка поклонился, сверля меня взглядом. Я невольно сглотнула неприятный комок. Съеденная булка показалась приторной и стеклянной. Мне только что выразили благодарность или предупреждение?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.